А.Е. ИСТОМИНА
(Волгоград)

КОНЦЕПТ «ВИНОВНИК» В САТИРИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОЛИТИКИ

Рассматривается концепт «виновник» как характерная особенность сатирической картины мира политики. Анализируются особенности репрезентации действительности в СМИ, основанные на сознательной интерпретации реальности.

Ключевые слова: *сатирическая картина мира, концепт, виновник, жанр, дискурс СМИ, интерпретация, политический дискурс.*

В данной статье рассматривается апелляция к концептам «вина» и «виновник» в смеховой картине мира политики, представленной жанром политического фельетона. Под фельетоном традиционно понимается газетная или журнальная статья художественно-публицистического жанра, нацеленная на критику и сатирическое осмеяние общественно-политических пороков [1; 2; 4]. Несмотря на то, что из современной прессы слово «фельетон» практически исчезло, статьи, соответствующие критериям этого жанра, пользуются популярностью. Современный русский фельетон публикуется в рубриках «Особое мнение», «Комментарии», «Свободная трибуна» и др. В смеховой картине мира, как и в «серьезной», отражаются субъекты политической коммуникации, результаты их деятельности, события, наполняющие политическую действительность, однако это отражение представлено в ином ракурсе. Сатирическая картина мира является результатом специфической интерпретации действительности, вследствие которой концепты политического дискурса представляют в сатирической картине мира в трансформированном виде [7; 5].

Характерной особенностью сатирической картины мира является наличие конкретно обозначенного виновника неблагоприятных явлений, происходящих в политической действительности и отражаемых СМИ. Указание на виновного является одним из смысловых приращений, задействованных в интерпретации действительности журналистом.

В политическом фельетоне сатирик устанавливает виновника в ходе анализа проблемы. Виновный, как правило, обозначен конкретно, как групповой или индивидуальный субъект политики: президент, правительство, партия власти «Единая Россия», Немцов, Зюганов, Максюта, Гребенников, Апарина, Митволь и др.

Апелляция к концепту «виновник» может осуществляться двумя способами. В первом случае фельетонист указывает на виновного без обоснования: *Но бюргер хитроумен.* ***Вины*** *своей не признаёт* (Завтра. 2005. 5 окт.). В приведенном примере автор полагает, что некая неблагоприятная ситуация является результатом деятельности президента В.В. Путина, называемого в фельетоне *бюргером.* Данная номинация содержит отсылку к длительной заграничной командировке в Германию В.В. Путина на предыдущем месте службы.

Во втором случае приводится доказательная база виновности – даются конкретные факты, логическая аргументация, в результате чего доказательство виновности нередко сводится к разоблачению политических мифов.

В следующем фрагменте фельетона автор развенчивает миф, согласно которому разоблачение преступных планов олигархов происходит по инициативе следственных органов: *По мнению политологов, М.М. Фридман лелеет зловещие планы, заключающиеся в том, что он в принципе может возглавить государственный переворот. Вероятно, слава политологов тт. Дискина и Белковского, два года назад сходным образом разоблачивших М.Б. Ходорковского, вызвала ревность у коллег и они решили показать, что разрушать чудовищные планы олигархов не один Белковский умеет. В некотором отношении тт. Марков, Дианов и Хомяков даже превзошли своего предтечу. Если М.Б. Ходорковскому инкриминировалось желание скупить КПРФ, «Яблоко» и СПС, т. е. оппозиционные, что ни говори, партии, то альфа-конспираторы, по мнению политологов, пошли еще дальше, замыслив сделать орудием переворота самую верную опору режима: «они вовсю финансируют движение “Наши”, две трети членов которого за деньги будут делать то, что им скажут»* (Известия. 2005. 9 сент.).

Представляя читателю информацию о том, что обвинение и арест М.Б. Ходорковского явились результатом действий политологов, т. е. творцов идеологии, фельетонист, по сути, заявляет, что публике был представлен сконструированный миф. Более того, ав-

© Истомина А.Е., 2016

тор посредством примеров убеждает читателя, что процесс конструирования мифов политологами носит заказной характер и поощряется властями. Фельетонист обвиняет власть в предоставлении народу сфабрикованной информации, что, в свою очередь, означает нарушение демократических принципов.

Как правило, в политическом фельетоне в качестве виновного в негативных явлениях и их последствиях выступают власть, институты власти и их представители. Народ, по мнению сатирика, не несет ответственности за те или иные события, негативно влияющие на личное благосостояние или на политическую ситуацию в целом.

Явной неудачей дискуссии насчет писем М.Б. Ходорковского из тюрьмы было отсутствие согласия даже по исходному пункту всего послания – «Мы либеральное дело прос… ли». Причем местоимение можно даже убрать. Пусть не мы (мы совершенно ни при чем), и даже не вы, пусть он, она, оно, оне. Главный смысл сообщения в данном случае несет на себе глагол, и, чтобы избежать перехода на личности с неизбежным вопросом «Кто виноват?» и столь же неизбежным ответом «Я – не я, и лошадь не моя», конструкцию можно было бы перевести в пассив – «либеральное дело прос…но», а кем, в принципе, не столь существенно. Последствия констатируемого факта важнее, чем частные определения по адресу тех или иных лиц (Известия. 2004. 24 июня). В данном примере имеет место самофальсификация, т. е. случай логического противоречия [3], заключающийся в рассогласовании между имплицитными и эксплицитно выраженными интенциями адресанта. Автор настаивает на том, что в рамках сложившейся ситуации важен не виновник, а результат его деятельности, заключающийся в том, что политические силы не следуют либерально-демократическим ценностям. Однако многократное акцентирование на грамматической категории подлежащего, обозначающего субъект действия, противоречит заявлению автора о том, что определение конкретного виновного не так уж важно. Автор предвосхищает бессмысленность попытки установления виновных в пародии на вопросно-ответные реплики политиков.

Действия виновных лиц, повлекшие за собой негативные последствия, приводятся более детально и эксплицитно, поскольку составляют основу проблемы. Политики и чиновники обвиняются в злоупотреблении служебными полномочиями, личном обогащении, нарушении демократических и правовых норм, проведении заведомо провальных политических мероприятий, в следовании маниакальным идеям и др.

А суть в том, что изображенные Серебряковым персонажи (Зюганов, Максюта, Гребенников, Апарина. *– А.И.) пахнут не потом, а духами, имеют* ***лица от*** *«Гатино»,* ***автомобили от*** *«Крайслера»,* ***зарплату от*** *«ЛУКойла»,* ***часы от*** *«Франка Мюллера»,* ***ботинки от*** *«Монарха»,* ***пиджаки от*** *«Хуго Босса», и* ***партбилеты от КПРФ*** (День за Днем. 2004. 19 нояб.). Фельетон «Ода русскому коммунизму» посвящен разоблачению членов местного отделения КПРФ, чиновников городской и областной администрации путем развенчания мифа о приверженности коммунистическим ценностям. Связывая при помощи параллельных конструкций образы волгоградских коммунистов с известными (а в некоторых случаях – всемирно известными) дорогими торговыми марками, автор выдвигает им обвинение в коррупции. Тяжелый труд ассоциируется с потом (*работать до седьмого пота*). Противопоставляя запах пота, который был бы естественно свойствен человеку, занятому тяжёлым трудом, запаху духов, фельетонист подчеркивает, как далеки коммунисты от трудового народа, интересы которого они якобы защищают в своих политических декларациях.

Дело не в жестокости начальства, а в ***административном зуде.*** *Этот злополучный зуд является* ***причиной многих наших страданий и бед.*** *Причем чем никчемнее тот или иной министр, тем у него больше замах на реформаторство.* ***Комплекс неполноценности*** *часто ходит рядом с* ***манией величия.*** *А расхлебывать приходится нашим ветеранам и старикам. Невесело все это* (Сов. Россия. 2008. 2 февр.). Вскрытие истинной причины неблагоприятных явлений неизбежно влечет за собой указание на виновного, поскольку выявленная причина не соответствует размаху последствий – *многих наших страданий и бед*. В данном фрагменте указывается виновник негативных последствий политических событий – министры, отвечающие за разработку и осуществление реформы монетизации льгот, – Фрадков, Греф, Кудрин, Зурабов; причина, спровоцировавшая событие, – *административный зуд*, *комплекс неполноценности, мания величия*; пострадавшие от действий виновного – *наши ветераны и старики,* т. е. наиболее уязвленная группа населения; нанесенный ущерб – *многие наши страдания и беды*. В тексте фельетона также называются действия ви-

новных, повлекшие за собой возникновение неблагополучной ситуации: *41 закон подлежит отмене и в 155 вносятся существенные поправки. <…> Зачем без нужды травмировать людей и подставлять пенсионеров под дубинки ОМОНа?* Таким образом в фельетоне оказываются заполненными ключевые слоты фрейма «вина»: виновный, действия виновного, пострадавший, ущерб.

Указание на истинную причину того или иного события является одним из приемов развенчания мифа. Изначально читателю представляется миф, элементы которого подвергаются последовательной гиперболизации. Затем сатирик неожиданно представляет читателю истинную, по его убеждению, первопричину событий, которая идеально вписывается в их общий контекст, меняя при этом угол зрения, т. е. создавая новую интерпретацию событий. В фельетоне А. Шишкова «501, 502, 503, кольцо!...» (День за Днем. 2005. 5 авг.) автор сначала создает неприемлемый для большинства горожан образ ветеранов ВДВ, празднующих день рождения 2 августа: *Зачем шокировать добрых граждан непотребными выражениями и дикими оргиями на волгоградских набережных?* Сравнивая празднование Дня ВДВ с землетрясением, фельетонист замечает, что *можно указать на причину землетрясения, но не больше.* В качестве причины агрессивных действий ветеранов ВДВ приводятся факты социальной неустроенности и невостребованности бывших военных войск специального назначения: *Причина проста. Ветераны ВДВ бездомны. Они дома только там, где положено терпеть боль, где жизнь – каторга, где запросто могут убить <…>. А дома ты кто? Кому ты нужен? На что и где тебе жить, где работать? Куда ты приведешь молодую жену? Там ты был героем, а здесь… Полотер, ночной сторож, пациент психдиспансера? Здесь ты всем чужой, всеми плюнутый и забытый. Отслужил – пошел на буй. Ни буя тебе не светит. Для Родины ВДВ важнее, чем курс доллара. <…> Но, увы, Родину не пускают в наши парламенты и министерства.*

Автор приходит к выводу о том, что ответственность за унизительное, бедственное положение военных лежит на верховной власти: парламенте и министерствах. Вина членов данных политических институтов, по мнению автора, состоит в оторванности от народа, неспособности видеть истинную причину событий, что ведет за собой общее усугубление неблагоприятной ситуации. В результате в заключительной части фельетона образ ветеранов ВДВ ассоциируется с жертвой политических игр, пострадавшей от действия (или бездействия) власти: *Так стоит ли удивляться тому, что Она бунтует и жрет водяру на наших набережных 2 августа? Родине ведь тоже хочется почувствовать себя человеком хотя бы раз в году. <…>Родина, Она же наивная, как ребенок, – не понимает всех нюансов нынешней политической ситуации* (День за Днем. 2005. 5 авг.).

Апелляция к концепту «вина» является характерной чертой большинства жанров политической сатиры. Преимущественно указание на виновного связано с процессом развенчания политических мифов, которые распространяются посредством пропаганды, расставляющей ценностные и идеологические приоритеты в сознании адресата. В случае, если в официальных новостных сообщениях виновник не фигурирует, то автор сатирической статьи, проводя «собственное расследование», обозначает виновного; если в официальном новостном сообщении виновник фигурирует, то целью сатирика являются разоблачение скрытых намерений власти и интерпретация политической ситуации в новом, отличном от предлагаемого властью, ключе.

Список литературы

1. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1978.

2. Виленский М.Э. Как написать фельетон. М.: Мысль, 1982.

3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006.

4. Журбина Е.И. Повесть с двумя сюжетами. М.: Сов. писатель, 1979.

5. Истомина А.Е. Фельетон как жанр политической коммуникации // Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 496–522.

6. Шейгал Е.И., Истомина А.Е. Трансформация картины мира в политической сатире // Язык – сознание – культура – социум. Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. С. 346–359.

* * *

1. Vakurov V.N., Kohtev N.N., Solganik G.Ja. Stilistika gazetnyh zhanrov: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: Vyssh. shk., 1978.

2. Vilenskij M.Je. Kak napisat' fel'eton. M.: Mysl', 1982.

3. Dement'ev V.V. Neprjamaja kommunikacija. M.: Gnozis, 2006.

4. Zhurbina E.I. Povest' s dvumja sjuzhetami. M.: Sov. pisatel', 1979.

5. Istomina A.E. Fel'eton kak zhanr politicheskoj kommunikacii // Jazyk SMI i politika / pod red. G.Ja. Solganika. M.: Izd-vo Mosk. un-ta; Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2012. S. 496–522.

6. Shejgal E.I., Istomina A.E. Transformacija kartiny mira v politicheskoj satire // Jazyk – soznanie – kul'tura – socium. Saratov: Izd. centr «Nauka», 2008. S. 346–359.

Concept "culprit" in the satirical picture in the world of politics

The article deals with the concept "culprit" as a characteristic feature of the satirical picture in the world of politics. The features of reality representations in mass media based on deliberate interpretation of reality are analyzed in the article.

Key words: *satirical world picture, concept, culprit, genre, mass media discourse, interpretation, political discourse.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

О.В. ВРУБЛЕВСКАЯ
(Волгоград)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РУССКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Рассматриваются изменения в употреблении антропонимов, обусловленные процессами глобализации. Выявляются особенности трансформации антропонимической формулы в средствах массовой информации и деловом общении.

Ключевые слова: *глобализация, имя собственное, антропонимическая формула, мода.*

Последние несколько десятилетий процессы глобализации исследуются учеными в разных областях научного знания. Это связано с самим явлением глобализации, которое социологи трактуют как «нарастание взаимозависимости обществ, протекающее во всемирном масштабе» [10, с. 66].

Тема глобализации стала сегодня одной из самых модных и обсуждаемых в мире науки [19, с. 5]. А сам термин *глобализация,* охватывая широкий диапазон различных политических, экономических и культурных тенденций, быстро стал одним из модных слов в современных политических и академических дискуссиях [14, с. 37].

Процесс глобализации влияет и на распространение модных тенденций, этому способствует тот факт, что само явление глобализации является модным. З. Бжезинский отмечает, что «глобализация стала модной идеологией постидеологической эпохи. Она несет в себе все черты идеологии: она оказалась исторически своевременной, была обращена к ключевым властным элитам, обладающим общими интересами, содержала критику того, что следовало отрицать, и обещала светлое будущее» [1].

Таким образом, глобализация транслирует модные ценности. В психологии модная ценность определяется как получивший широкое распространение конкретный устойчивый интерес (увлечение), обладающий признаками престижности, современности. Примером модной ценности может быть отказ от курения, алкоголя, занятие шейпингом или бодибилдингом, общение с новыми и интересными людьми, употребление вкусной оригинальной пищи, прослушивание музыки и т. д. [16].

Образцом и источником заимствования модных ценностей стали американская и западная культуры. В результате, как отмечают исследователи, местные культурные традиции размываются, и, похоже, массовая потребительская культура западного типа становится «универсальной», распространяясь по всем странам и континентам [Еремеева, 2014] (цит. по: [21]). Важно заметить, что для глобальной культуры характерны, прежде всего, не общие смыслы, а общие символы, их порождающие.

Все эти явления оказывают влияние на языковые процессы, на функционирование языка. Имена собственные относятся к одной из языковых сфер, которые подвергаются влиянию модных тенденций, обусловленных глобализацией. Так, например, глобализация влияет на модный выбор имени. Г.Р. Галиуллина отмечает, что воздействие глобализации на национальный антропонимикон может иметь непредсказуемые последствия, способствующие потере функции этнического идентификатора

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01008.

© Врублевская О.В., 2016